

Цигуань Янь слегка сжал губы, приняв серьёзный вид, и вернулся к делу:

— Впрочем, сейчас у нас вряд ли получится уйти без проблем.

Гу Я поднял бровь:

— Что случилось? Разве нас кто-то может остановить?

— Да, — вздохнул Цигуань Янь с видом сожаления. — Я недавно зашёл на кухню за едой и, проходя мимо заднего двора, услышал, как два бойца говорили, что семьдесят две школы Шаньбэя всячески препятствуют входу, а Ху Инь, похоже, каким-то образом узнал, что Меч Циля и карта сокровищ уже в чьих-то руках. Теперь они окружили городок Саньци и никого не выпускают.

Гу Я усмехнулся:

— Как они могут нас остановить?

Цигуань Янь покачал пальцем:

— Неверно рассуждаешь, хозяин. Я знаю, что ты мастер боевых искусств, и в мире боевых искусств тебе нет равных. В списке знаменитостей мира боевых искусств первые пять мест занимают монахи, ушедшие от мира, и старцы, удалившиеся в горы. Ты же можешь считаться непревзойдённым в современном мире боевых искусств. Однако против толпы даже ты не устоишь, тем более что Ху Инь, похоже, знает некоторых старых мастеров. Вряд ли мы сможем легко выйти из этой ситуации.

Словно успокоенный словом «мы», Гу Я немного остыл и лишь поднял подбородок:

— А что ты предлагаешь?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Ху Инь, видимо, просто не хочет, чтобы кто-то ушёл с этими вещами. Нам нужно лишь притвориться, что у нас ничего нет. Судя по тому, как он окружил городок Саньци, он, вероятно, не знает, у кого именно находятся эти вещи, иначе бы не стал поднимать шум.

Гу Я всегда был прямолинеен и честен, никогда не скрывал своих поступков, и ему было трудно принять совет Цигуань Яня. В его глазах Меч Циля был добыт Линь Сюанем ценой собственной жизни, а карта сокровищ была получена Цигуань Янем от Цю Сяоци — что здесь было постыдного? Ху Инь же хотел убить и ограбить, что было куда более низко.

Он понимал, что Цигуань Янь был прав. Усадьба Плывающих Облаков, будучи знатной семьёй в мире боевых искусств, имела немного потомков и учеников. Если бы к ним пришли одна или две мелкие школы Шаньбэя, он бы не обратил на них внимания, но если бы собрались все семьдесят две школы, это действительно могло бы доставить ему немало хлопот. Легко

представить, насколько обезумели бы эти мелкие школы, жаждущие славы, узнав о местонахождении Меча Циляня.

— Итак, что ты предлагаешь? — после некоторого раздумья Гу Я всё же спросил.

Цигуань Янь не владел боевыми искусствами, и в случае настоящей схватки Усадьба Плывающих Облаков могла оказаться в невыгодном положении.

Цигуань Янь, подперев щеку рукой, другой рукой рисовал круги на столе перед собой, внезапно улыбнулся:

— На самом деле, нам не нужно специально что-то скрывать. Карта сокровищ не похожа на карту, большинство людей не подумают, что это она. Меч Циляня тоже не бросается в глаза, его можно просто повесить на пояс Янь Сюэня. Цзян Байлин может свободно передвигаться по городку Саньци, что говорит о том, что семьдесят две школы Шаньбэя знают, с кем имеют дело. Если хозяин не скажет, что у него есть Меч Циляня, они вряд ли станут его допрашивать.

Характер Гу Я был малоизвестен в мире боевых искусств, слухи о нём распространялись с искажениями, и люди вряд ли поверили бы, что он лжёт. Если Гу Я не признается, Усадьба Плывающих Облаков сможет спокойно покинуть городок Саньци.

Цигуань Янь был в этом уверен, и Гу Я тоже.

Однако, как оказалось, всё пошло не так, как они предполагали.

— Господин Цао Синь, — Цигуань Янь, увидев стоящего перед ним человека, внутренне сжался.

Он просто гулял по городку вечером, чтобы развеяться, не связывался с Цянь Додо и не был с Гу Я — Линь Сюань ещё плохо двигался, а Гу Я всё ещё обсуждал с Янь Сюэнем, как добраться до Фуяна:

— Вы что-то хотели?

— Господин Янь, — Цао Синь поклонился, — сегодня без меча?

Цигуань Янь подумал, что хорошо, что оставил Меч Циляня с Гу Я, ведь гулять одному с мечом было слишком опасно:

— Господин Цао, вы, вероятно, ошибаетесь. Я не владею боевыми искусствами, откуда у меня может быть меч?

Цао Синь усмехнулся, но его улыбка была неестественной:

— Как я слышал от своих подчинённых, господин Янь недавно получил древний меч в чёрных ножнах, который явно не является обычным оружием?

Цигуань Янь продолжал уклончиво отвечать:

— Должно быть, ваш подчинённый ошибся. Меч, который я держал, принадлежит Янь Сюэню. Вы его знаете? Он врач из Усадьбы Плывающих Облаков, последние дни ухаживает за Линь Сюанем, который получил ранения в драке с одним из бойцов. Я просто взял его меч, чтобы попробовать.

На лице Цао Синя на мгновение промелькнуло сомнение, затем он поклонился:

— Тогда, возможно, господин Янь согласится пройти со мной к нашему главе, чтобы он мог удостовериться.

Цигуань Янь, видя, что Цао Синь сам не уверен, действительно ли у него есть Меч Циляня, быстро сориентировался:

— Господин Цао, ваши источники так хорошо осведомлены, вы должны знать, что последние дни я живу с хозяином Гу, мы как братья. Меч Циляня точно не у меня. Если я пойду с вами в Врата Горного Зверя, это только вызовет недопонимание между господином Ху и хозяином Гу, и всем будет неловко.

Цао Синь нахмурился:

— Не может быть, мои источники никогда не ошибаются.

Вдруг сзади раздался голос:

— А откуда господин Цао получает свои сведения?

Цигуань Янь, услышав этот голос, сразу же расслабился. Видимо, Гу Я, заметив, что он долго гуляет, начал волноваться и сам вышел его искать. Непонятно только, как он так точно нашёл его. Это был довольно тихий переулок, обычно здесь было много прохожих, но после инцидента в Тереме Пьяной Весны даже владельцы лавок считали это место неудачным и закрыли свои заведения.

На самом деле Гу Я с самого начала шёл за ним, хотел посмотреть на его «друзей из мира боевых искусств», но Цигуань Янь действительно просто гулял, несколько раз прошёл туда-сюда по переулку с публичными домами и игорными заведениями. Однако Терем Пьяной Весны был слишком сильно разрушен пожаром, и улица опустела, не было никакого веселья. Цигуань Янь просто медленно пошёл обратно.

Сначала, увидев, как Цао Синь подошёл к Цигуань Яню, Гу Я подумал, что Врата Горного Зверя тоже связаны с Цигуань Янем, и даже разозлился, решив, что их встреча тоже была частью чьего-то плана. Он знал, что появление Цигуань Яня не было случайным, но, подумав,

что это связано с Вратами Горного Зверя, почувствовал разочарование. Позже, увидев, как Цигуань Янь выглядел неловко, и услышав их разговор, он понял, что это не было «дружескими отношениями». Почему-то он почувствовал облегчение, но одновременно его охватила неудержимая ярость — Цао Синь пытался забрать Цигуань Яня в Врата Горного Зверя, когда тот был один.

— Хозяин Гу, — Цао Синь тоже удивился.

Он получил указание от Ху Иня забрать Цигуань Яня в Врата Горного Зверя, когда тот будет один. Цигуань Янь, хоть и был мастером слов, не владел боевыми искусствами, и забрать его силой было бы легче лёгкого. Но теперь появился Гу Я, и момент был выбран крайне неудачно, так что Цао Синь даже не смог найти оправдания.

— Ты хотел забрать его в Врата Горного Зверя? — холодно спросил Гу Я.

Его лицо и без того не было мягким, а сейчас, сжав губы, он выглядел ещё более холодным и бесчувственным, что вполне соответствовало репутации «холодного и безжалостного» в мире боевых искусств.

— Хозяин Гу, — неловко улыбнулся Цао Синь, — в Вратах Горного Зверя услышали, что господин Янь случайно получил Меч Циля, и хотели бы выразить ему своё почтение. Никакого дурного умысла, хозяин Гу, прошу не ошибаться.

Гу Я поднял бровь:

— Так я и спрашиваю, откуда у тебя эти сведения?

Цао Синь знал, что над Ху Инем тоже есть кто-то, кто отдаёт приказы. Сначала им запретили входить в городок Саньци, затем — покидать его. Это было не только решение Ху Иня. Он думал, что это было связано с Красной Паучихой, но теперь, когда Красная Паучиха ушла, приказы продолжали поступать, что означало, что она была не тем, кто отдавал распоряжения. Но кто именно стоял за этим, он не знал.

<http://bllate.org/book/15275/1348489>